По крайней мере, Ли Наньхэн был жив. Она была в этом абсолютно уверена.

Все было бы хорошо, если бы он был жив. Неважно, был ли он ранен или искалечен, он все равно был жив.

Фэн Лин подавила гнев в сердце и спокойно сказала: "Бабушка, если она действительно не хочет, чтобы я заходила, я могу не беспокоить ее. Но не могла бы ты позвать врача, чтобы он посмотрел и не откладывал лечение?"

Кэрри внезапно почувствовала недовольство. Она встала и открыла дверь. Открыв дверь, она на мгновение перевела взгляд на бабушку Май, а затем посмотрела на Фэн Линга. "Ты смотришь свысока на мои медицинские навыки? Когда я его спасла, он уже почти испустил дух. Теперь, когда он жив вместо меня, кроме того, что он слепой, с ним все в порядке. Какое право имеешь ты, посторонний человек, смотреть свысока на мои медицинские навыки?"

"Кэрри, говори правильно!" отчитала ее бабушка Май.

Кэрри снова закатила глаза на Фэн Линга и нетерпеливо сказала: "Бабушка, я не лгу. Ранее он действительно сказал, что не знает ее. Вы, ребята, так громко шумели на улице, а он все это время не спал. Должно быть, она услышала его кашель. Если бы он знал ее, он бы так и сказал. Но он сказал, что не знает ее!"

"Невозможно." Фенг Линг поднял голову.

"Если не веришь мне, спроси его сам. В любом случае, я тебя не пущу. Разве ты не слышала, как он отдыхает на кровати у окна? Спроси его через окно сама!" Кэрри нетерпеливо закатила глаза. "Ты стоишь прямо здесь. Я не могу накачать его наркотиками. Если он говорит, что не знает тебя, значит, он тебя не знает. Мне нет нужды лгать тебе!"

Сердце Фэн Линг внезапно забилось. Она повернулась и пошла обратно к окну. Она подняла руку, чтобы прижаться к окну, и посмотрела на желтую ткань, закрывающую все вокруг. Ее пальцы медленно сжались на окне: "Ли Наньхэн, это ты?".

Изнутри не доносилось ни звука.

"Я Фэн Линг". Ее голос был немного хриплым. "Я пришла искать тебя".

Изнутри по-прежнему не доносилось ни звука, но через мгновение раздался сдавленный кашель.

Это был неприятный кашель, но он был сдержанным и подавленным.

Это означало, что он действительно не спит и слышит ее голос из окна.

"Ли Наньхэн!" Фэн Линг сильно прижала руку к окну, и ее голос стал громче. "Что бы ни случилось, ты должен признать меня! У К. сломана нога, и я могу вернуть его в Лос-Анджелес! Даже если ты слепой или глухой, ты все равно Ли Наньхэн. Несмотря ни на что, ты не можешь оттолкнуть меня. Это то, что ты сам себе обещал! Когда ты удалил меня с базы, ты сказал, что не оттолкнул меня, но что теперь? Ты не признаешь меня?"

Внутри было очень тихо. На этот раз не было слышно даже кашля.

Кэрри потеряла терпение и сказала: "Послушай, он не заботится о тебе и не знает тебя.

Можешь ли ты сдаться сейчас? Ты можешь уйти? Я живу одна в этом маленьком дворе, потому что мне нравится жить тихо. Бабушка, забери эту женщину и не пускай ее сюда!".

Сказав это, Кэрри снова закрыла дверь. На этот раз она не стала запирать ее на ключ. Однако, глядя на плотно закрытую дверь, бабушка Мэй на мгновение замешкалась, прежде чем посмотреть на Фэн Линга.

Фэн Линг по-прежнему стояла у окна и не двигалась. Она только смотрела на окно. "Я просто хочу знать, насколько сильно ты ранен. Ты не хочешь меня видеть и не хочешь признавать меня. Ты серьезно ранен. Неужели ты не можешь дать мне даже взглянуть? Ли Наньхэн, я примчался сюда из Нью-Йорка. Я даже не взял с собой пистолет, когда спешил в Израиль. Я даже ничего не почувствовал, когда передо мной упало несколько самолетов. Я просто хотел найти тебя и вернуть. Все думали, что ты погиб. Даже спасательная команда, посланная базой, была эвакуирована. Тэм и Линь Чэн специально сбежали с базы, чтобы искать тебя. Чтобы приехать в Израиль, я даже бросил корпорацию "Фэн". Но что ты делаешь? Вы все еще живы, но отказываетесь видеться со мной?"

Голос женщины снаружи оставался спокойным.

Она не кричала и не вопила, стоя за окном.

Закрыв дверь, Кэрри продолжала прислушиваться к звуку. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, который молча прислонился к раме кровати. Он действительно молчал. Его расфокусированные глаза были открыты, и время от времени он подносил руку ко рту, чтобы подавить кашель.

В этот момент снаружи не было никакого движения. Кэрри посмотрела на красивого, но бледного мужчину и повернулась, чтобы налить стакан воды. Она подошла к кровати и прошептала: "Ты ведь хотел откашляться, не так ли? Выпейте стакан воды и отожмите его".

Мужчина на кровати не пошевелился. Он медленно поднял руку, только когда услышал звук шагов, постепенно удаляющийся от окна. Однако он бесцельно поднял руку в воздух.

Зная, что он не видит, Кэрри быстро вложил стакан в его руку.

В конце концов, мужчина слишком долго подавлял кашель. В этот момент его рука случайно опрокинула стакан с водой. Кэрри издала тихий возглас и уже собиралась заговорить, когда увидела, что мужчина вдруг перевернулся и прислонился к кровати. Он кашлянул, и на пол вылилась большая лужа крови.

"Ах! Вы..." Кэрри была так поражена, что не обратила внимания на чашку и пятна воды на одеяле. Она поспешила помочь ему подняться и наблюдала, как мужчина откашлял несколько полных ртов крови в сторону кровати. Наконец он слабо закрыл глаза, как будто потерял сознание. Она поспешила за лекарством.

С того дня, как она спасла его, он кашлял кровью именно так. Изначально он уже немного оправился после вчерашнего. Прошло уже более тридцати часов с тех пор, как он в последний раз кашлял кровью. Однако он снова начал кашлять кровью. И на этот раз он кашлял очень сильно.

Она знала, что химический взрыв повредил его внутренние органы. Его внутренние органы не были легкими, иначе он не стал бы так кашлять кровью.

Она быстро помогла ему вернуться на кровать и тщательно вытерла кровь у его рта. Она уже собиралась помочь ему подать лекарство, когда мужчина, опирающийся на кровать с закрытыми глазами, слабо поднял слегка похолодевшую руку. Он осторожно оттолкнул руку, которой она собиралась поднести ложку к его рту, и хрипло сказал: "В этом нет необходимости...".

"Неужели твое желание жить настолько плохо?" Кэрри была так зла, что ее глаза покраснели. "Мне было нелегко спасти тебя. Я использовала все хорошие лекарства, на которые здешние врачи ориентировались годами. Ты, наконец, очнулась. Как я могу смотреть, как ты так тратишь свою жизнь? И что с того, что ты не видишь?".

"Это бесполезно". Глаза мужчины были закрыты, и он ничего не мог видеть. Его голос был настолько низким, что его было почти не слышно, если не прислушиваться. "Я знаю свое собственное тело... не тратьте зря лекарство".

http://tl.rulate.ru/book/29657/2094516